12+

АНДРЕЙ ТЕЗИКОВ

Без кавычек

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Андрей Тезиков

Без кавычек. Сборник стихотворений

https://litres.ru/74958967
ISBN 9785007175654

Аннотация

Философская лирика Андрея Тезикова в сборнике «Без кавычек» раскрывает глубину человеческой природы через призму поэтического взгляда. Автор исследует парадоксы души, противоречия бытия и путь к внутренней свободе.

В стихах органично переплетаются размышления о смысле жизни с яркими образами городской и природной среды.

Содержание

Амплитуда бытия	5
Клетки не будет	6
Живая душа	7
Чистильщик	9
Ослабленная нить	10
Белый холст	12
Вне календаря	13
Последний экзамен осени	14
Бесконечный февраль	15
Два пути	17
Неразборчивая совесть	19
Нам не должны	21
Мы сами	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Без кавычек
Сборник стихотворений

Андрей Тезиков

© Андрей Тезиков, 2026

ISBN 978-5-0071-7565-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Амплитуда бытия

Мы ищем ось — мерещится спасенье
В нетронутой, стеклянной тишине.
Но ровный штиль — пустое сновиденье,
Где даже искры нет в остывшем дне.

Прямая — это линия отвеса,
А мы живём, пока дрожит струна.
И в каждом взмахе — точная, до беса,
Земная правда: бездна нам нужна.

Чем выше взлёт, тем злее приземленье —
В коленях глухо, в горле скипидар.
Без крайностей мертво сердцебиенье,
И жизнь — заглохший, выцветший спорткар.

Клетки не будет

Мы строили прутья из страха и слов,
Ковали замки из привычных оков.
Но небо смеётся над ржавчиной лет:
Ты ищешь ключи, а тюремщика нет.

Коснись этой стали — она как туман,
Оптический, зыбкий, коварный обман.
Границы начерчены только в уме,
Где мы по привычке ютимся во тьме.

Но ветер уже пробивается в грудь,
Смывая сомнений тяжелую ртуть.
Всё то, что держало, рассыплется в прах,
Растает, как льдинка, придуманный страх.

Расправь свои плечи, где пряталась боль,
Забудь про покорную, узкую роль.
Смотри: горизонт за собою зовёт.
Клетки не будет.
Будет полёт.

Живая душа

Мне говорят: «Оденься в сталь и медь,
Стань твёрже камня, холодней металла.
Учись на мир безжалостно смотреть,
Чтоб жизнь тебя, как ветку, не ломала».

Так проще жить — не чувствовать потерь,
Смотреть на всё сквозь ледяную призму.
Закрыть на ключ невидимую дверь,
Отдав себя слепому прагматизму.

Но я не стану глыбой изо льда,
Пускай вокруг порой лютует стужа.
Моя душа — живая, как вода,
И этот пульс мне нестерпимо нужен.

Быть жёстким — значит заживо истлеть,
Сковав себя безмолвием свинцовым.
Я выбираю чувствовать, болеть,
Но возрождаться с каждым утром новым.

Пусть говорят, что мягкость — это грех,
Что выживает тот, кто бьет бездушно.
Я не надену кованый доспех,

Мне в этой скорлупе темно и душно.

Просите быть циничней и грубей,
Судить о людях мелочно и сухо?
Но я останусь тем, кто всех живей,
Ведь чёрствость — это нищета для духа.

Чистильщик

Взмах щётки — словно отпущенье боли,
А чёрный воск — бальзам для стёртых ног.
Он возвращает им свободу воли,
Счищая тяжесть будничных тревог.

Уйдёт клиент, расправив гордо плечи,
Ступая твёрдо в свой привычный круг.
И невдомёк, что в этот тихий вечер
Его судьбы коснулась пара рук.

Пусть господа глядят на облака,
Забыв о том, как зыбка их дорога…
Он наведёт им блеск наверняка.
Своим трудом. Но, кажется, от Бога.

Ослабленная нить

Мысль моя — как воздушный шар,
Оторвавшийся от причала.
В ней таится незримый жар,
Что влечёт к неземным началам.

Прочь от тягости бытия,
От законов земного шага.
Вслед за ней устремляюсь я —
Одинокий искатель блага.

Оболочка её тонка —
Из иллюзий, надежд, видений.
Но она пролетит века
Ради истинных откровений.

Чем смелее её полет,
Тем сильнее сквозняк сомнений:
Вдруг шальная звезда прервёт
Этот путь неземных стремлений?

Я держу осторожно нить,
Связь с землёй и привычным домом.
Отпустить? Или сохранить,
Оставаясь в мирке знакомом?

Если нить оборвётся вдруг,
Мысль сольётся с дыханьем Бога,
Завершив свой тревожный круг
Там, где в вечность ведёт дорога.

Пусть летит. Я ослаблю нить.
В этом риске — свобода духа.
Нам дано эту высь испить,
Даже если судьба к нам глуха.

Мысль моя — как воздушный шар,
Странник в поиске абсолюта.
Мимолетный, но светлый дар
Ради истины на минуту.

Белый холст

Натянута до звона тишина,
И в ней дрожит невидимая нить.
Что было прежде — стёрто, но видна
Сквозь пепел искра — продолжать и жить.

Смахни ладонью прах с ушедших дней —
Окажется: дорога не пуста.
В пыли не сор, а след других людей,
И каждый шаг — их общая черта.

Пиши, пока не поздно, — на стекле,
По воздуху, по инею, по коже.
Не отдавай дыхание золе:
Пустое — значит «можно», значит «Боже».

Знаменья чертят не с лица листа,
Не сверху вниз, а изнутри, без спешки.
Кто стёр себя до белого холста,
Тот видит знак — без суеты и вспышки.

Вне календаря

Мы строим планы, чертим этажи,
Вгоняя дни в границы расписаний,
И верим свято в эти миражи,
В плену надежд, тревог и ожиданий.

Но главный дар не вписан в календарь,
Его не вычислить по строгим сметам.
Он вспыхнет вдруг, как в чёрной тьме фонарь,
Незваным гостем, ласковым рассветом.

В случайном слове, в пролитом дожде,
В маршруте, что мы выбрали ошибкой.
Когда не ждём спасения нигде,
Оно приходит с искренней улыбкой.

Всё лучшее случается врасплох,
Срывая рамки, планы и запреты —
Как самый первый, самый жадный вдох,
Как вдруг зимой вернувшееся лето.

Последний экзамен осени

Осень сдала свой последний экзамен,
Сбросив на землю тяжелую медь.
Воздух морозный торжественно замер,
Чтобы на танец прощальный смотреть.

Это её выпускной, белоснежный —
Бал перехода от жизни ко сну.
Кружится в вальсе, холодном и нежном,
Нитью вплетаясь в её седину.

Больше не нужно ни буйства, ни красок,
Время страстей и пожаров прошло.
В мире изящных, серебряных масок
Стало пронзительно, тихо, светло.

Выдан ей снежный, пустой аттестат —
Чистый листок без оценок и правил.
Голые ветви, как струны, дрожат:
Ветер аккорды на память оставил.

Бесконечный февраль

Серый бархат осел на тяжёлых карнизах,
Время капает, словно застывший янтарь.
Я листаю страницы непрожитых жизней,
Где январь незаметно сменяет январь.

В этой комнате воздух густой, как вода,
Я кричу в потолок, но не вижу кругов.
Мы пришли ниоткуда, идём в никуда
Под конвоем чужих, обесцененных слов.

Зеркала разучились держать отраженья,
В них туман и усталая рябь пустоты.
Ни падений, ни взлётов, ни капли движенья,
Даже тени сожгли за собою мосты.

Я касаюсь гортани — там высохший сад,
Птицы спят на ветвях, позабыв высоту.
Мой потерянный голос уходит назад,
Растворяясь, как сахар, у ночи во рту.

Назови моё имя, проверь этот пульс,
Я застрял между вдохом и вечным «потом».
Я уже не печалюсь, я даже не злюсь —

Я пустой, заколоченный наглухо дом.

Мой сплин — это снег на остывшей золе,
Бесконечный февраль за закрытым окном.
Я ищу свои тени в рассеянной мгле,
Но не помню, о чём мы молчали вдвоём.

Это та тишина, где кончается звук,
Где натянутый нерв превращается в нить.
Я роняю слова из беспомощных рук —
Мне застывшее сердце уже не включить.

Два пути

Два ума — как два разных порога.
Первый смотрит за край бытия:
Он идет, ошибаясь, в дорогу,
Не жалея привычного «я».

Он готов поменять ориентиры,
Принимая и холод, и дым.
Ему мало уютной квартиры —
Он за истиной следует в Рим.

А второй воздвигает редуты
Из вчерашних прочитанных книг:
Он в броню своей правды укутан,
Он к покою и спорам привык.

Он хранит свои стены от ветра,
Убежденный, что знает ответ.
Первый — пусть за чертою рассвета —
Обретает неведомый свет.

А второй, испугавшись разлома,
Доказав, что весь мир не таков,
Не выходит из тесного дома,
Запершись на десяток замков.

Неразборчивая совесть

Она бродит, как нищенка, в мутной пыли,
Подбирая огрызки обид.
Ей неважно, чьи лодки стоят на мели,
И какой светлый праведник сбит.

У неё вместо строгих, чеканных весов —
Проржавевший дырявый карман.
И она приведёт во святилище псов,
И простит вероломный обман.

Промолчит, если ты продаешь города,
Если строишь на плахе свой трон.
Но заставит до смерти сгорать от стыда
За случайно спугнутых ворон.

В этой оптике стёрты границы тонов:
Что предатель, что мученик — свой.
Она шьёт себе саван из пёстрых шелков,
Называя его чистотой.

С такой совестью легче интриги плести,
Ни бессонниц, ни судеб в петлях.
Ей неважно, кого на дороге смести,
Утолив и сомненья, и страх.

Только в час, когда время предъявит счета
И попросит за всё заплатить,
Она так же легко, как спасала лжеца,
Согласится тебя погубить.

Нам не должны

Запомни истину: она совсем проста.
Нам в этом мире не должны ни грамма.
Не слуги, чтобы отворять врата
И возводить для нас колонны храма.

Счета пусты. Никто не брал взаймы,
Чтоб ждать процентов или дня расплаты.
Свой крест несём по бездорожью мы,
И в каждом сердце есть свои утраты.

И оттого, когда сквозь суету
К тебе с улыбкой сделают полшага
И просто так подарят теплоту,
Не ожидая почестей и блага, —

Ты понимаешь: это — высший дар,
Великое, бесценное богатство.
Не по счетам оплаченный товар,
А искреннее, трепетное братство.

Нам не должны. И в этом — суть и свет:
Свободен каждый душу распахнуть.
И если нам тепло идёт в ответ —
То значит, не напрасен этот путь.

Мы сами

Нас редко обманывал кто-то чужой,
Сплетая коварные сети.
Мы сами, с наивной и робкой душой,
В иллюзии верим, как дети.

Мы сами прощаем и холод, и фальшь,
Проступкам находим причины,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.